

Следом за этим по телу разлилось невыразимое покалывание, перед глазами всплыли внутренние коды всех окружающих механизмов, а собственное сознание Лу Бисина оказалось подключено к чипу.

Его словно бросило в бушующий океан, чужеродная сила насильно вторглась в мозг. Одно только соединение вызвало у него мучительный дискомфорт, а учатившееся сердцебиение заставило медицинское оборудование издать тревожный писк. В этот миг в душе его зародилась дерзкая, беспричинная мысль: я всемогущ.

Лу Бисин замер. Его пальцы, сжимавшие металлическое ограждение, инстинктивно сжались, и цельная металлическая стойка внезапно согнулась под его рукой.

Лу Бисин и погнутый металл несколько мгновений смотрели друг на друга. Весь его героический запал мгновенно улетучился, и он издал горестный вопль:

— Это же, мать вашу, стоит бешеных денег!

В этот момент уши Лу Бисина вдруг дернулись. Его чувства словно соединились со всей электроникой в экспериментальном корпусе, включая камеры наблюдения, превратив его в гигантского паука, слышащего всё вокруг.

Этот паук услышал голоса в ангаре для мехов: кучка малолетних сорванцов взломала замок и пробралась внутрь!

— Просто вылетим, сделаем кружок, я еще ни разу не покидал атмосферу, — это, судя по голосу, был зачинщик Уайт. — Полетаем на орбите, не покидая пределов планеты Пекин, и сразу вернемся. Ректор не узнает.

Лу Бисин: «...»

Мелкие негодяи, ректор уже всё знает!

Следом за этим система безопасности ангара подверглась атаке. Взглянув своим новообретенным «небесным оком», Лу Бисин обнаружил, что способ взлома до боли знаком — это были дополнительные материалы, которые он выдал им на чтение всего неделю назад!

Уайт довольно хвастался:

— Я три ночи не спал, пока разобрался, ректор должен выписать мне стипендию.

...Однако ректор в этот момент мечтал лишь выписать ему увесистую оплеуху.

С одной стороны, господина ректора переполняла сентиментальная гордость: хоть он и стер губы в кровь, объясняя материал, но всё же сумел вбить хоть что-то полезное в эти дубовые

головы. С другой стороны, он был в ярости: стоило этим оболтусам чему-то научиться, как они тут же использовали знания против него самого!

Современные транспортные средства делятся на две основные категории: межзвездные и внутрипланетарные.

Внутрипланетарные — это те, что перемещаются в пределах атмосферы. Их великое множество: гражданские автомобили, военные машины, скоростные мотоциклы и рельсовые поезда в нижних слоях, самолеты и спецтранспорт в верхних.

А межзвездные средства передвижения делятся на два типа: звездолеты и мехи.

Звездолеты бывают как военными, так и гражданскими — это общее название, охватывающее широкий спектр судов.

Но с мехами всё иначе.

Согласно законам Альянса, мехи используются исключительно как военное оборудование. От крошечных одноместных моделей, которые можно спрятать в экспериментальном корпусе, до колоссальных тяжелых мехов, способных затмить небо — каждый из них оснащен двумя системами: штатной летной и военной, включающей интерфейсы для подключения оружия массового поражения и защитные системы. Частным лицам владение мехами строго запрещено, за исключением восьмого сектора, где царит беззаконие.

Даже самый примитивный мех — это орудие убийства, а вовсе не игрушка для недоучившихся подростков.

Сам Лу Бисин, хоть и был человеком не слишком серьезным, всё же занимал пост преподавателя и не мог позволить ученикам творить глупости. Он экстренно прервал эксперимент. Не успев снять чип, он в спешке сорвал с себя датчики, оборвав три провода и сломав сенсор. Аппаратура в протесте завывала, в воздухе запахло паленой проводкой.

Сердце Лу Бисина обливалось кровью, но этот негодяй Уайт явно постарался: он не только проглотил дополнительные материалы, но и внес свои улучшения. Видя, что кодовый замок ангара вот-вот падет, Лу Бисин, не обращая внимания на разгром в лаборатории, накинул куртку и бросился к выходу.

Дверной замок в лаборатории был старого образца — сканер отпечатков и сетчатки. Экономя бюджет, ректор не стал ставить генный замок. Он еще не привык к своей внезапно обретенной чудовищной силе, и в порыве паники его пальцы просто пробили дыру в сканере отпечатков.

Дверь, восприняв это как внешнюю атаку, отказалась сканировать сетчатку и открываться. Она истошно завывала, автоматически отключила все сети и сигналы в лаборатории и заблокировала аварийные ворота. Те были толщиной более трех метров, выполнены из особого материала и

могли выдержать три попадания из среднего лучевого орудия.

Должно быть, во Вселенной существует некая мистическая сила, отвечающая за невезение, и она только что вылила на голову Лу Бисина ушат невидимых нечистот.

Ректор оказался заперт в собственной лаборатории. Глядя на неприступные ворота, он кипел, как паровой котел.

Тем временем в ангаре двое парней и две девушки взирали на капитулирующий замок.

Заводилой выступал Уайт. Понимая, что его познания в мехах ограничены, он нанял помощников: Минту и её соседку по комнате Хуан Цзиншу. Девушки поначалу не хотели в это связываться, но Уайт подкупил их деньгами.

С ними был еще один парень — тот самый, что на церемонии открытия устроил драку из-за чужого места. Его звали Витас. Этот юнец был настолько дерзким и заносчивым, что во всем институте Звездного моря не было человека, который не хотел бы ему врезать. В среднем он участвовал в восьми драках в день, за что получил прозвище Бойцовый Петух. Семья этого парня, вероятно, промышляла не самыми чистыми делами, и он сам хвастался, что однажды уже управлял настоящим мехом, поэтому и пошел на специальность по пилотированию.

Четверка распределила роли: Уайт взламывал замок, Минта и Хуан Цзиншу отвечали за обслуживание систем полета и защиты, а Бойцовый Петух должен был пилотировать.

Щелк! Кодовый замок окончательно отключился, и двери ангара медленно разошлись. Уайт подпрыгнул от радости и вскинул руку, чтобы дать «пять», но его напарники лишь холодно посмотрели на него. Уайту пришлось хлопнуть в ладоши самому себе и заодно сделать пару упражнений из производственной гимнастики.

Хуан Цзиншу вздохнула:

— Вы серьезно собрались это запускать? Жизнь надоела?

Хотя это был всего лишь одноместный мех, произведенный какой-то захолустной сектой, он достигал десяти метров в высоту. Из-за того что его использовали в учебных целях, оружейные отсеки были пусты, но даже так он выглядел пугающе.

Бойцовый Петух утверждал, что управлял настоящим мехом, но это было вранье. В детстве он играл лишь с имитационной моделью, которая по сравнению с этой машиной была детской машинкой. Сейчас он незаметно сглотнул, подозревая, что слишком сильно прихвастнул.

Запертый в лаборатории ректор, наделенный «дальнозорким» зрением, в бессилии наблюдал, как они пробираются в ангар. Биочип, который он носил, был слишком примитивным: у него было всего две функции — «маскировка» и «невидимость», предназначенные исключительно

для поимки детей, никаких других настроек!

Лу Бисин не мог ни позвонить, ни выйти в сеть, ни докричаться до кого-либо. Холодный пот выступил у него на лбу.

В этот момент он поднял голову и увидел усилитель звуковых волн.

Четверо подростков стояли под огромным мехом, охваченные страхом. Но бедная Минта боялась не получить остаток оплаты от Уайта больше, чем самого меха, поэтому первой набралась храбрости:

— Ну чего вы стоите? Залезайте уже.

Бойцовый Петух бросил на нее взгляд: горячий юнец не мог позволить себе спасовать перед девушкой.

До сих пор Лу Бисин лишь раз показывал им мех, объясняя основы и демонстрируя, как открывать люк. Бойцовый Петух собрался с духом, сделал вид, что спокоен, и, вспоминая прочитанное в книгах, открыл дверцу.

Как только они вошли внутрь, нейросеть меха с гулом активировалась, залив кабину зловещим ярко-зеленым светом. Бойцовому Петуху показалось, что его ноги перестали ему принадлежать, и он в панике забыл команду для синхронизации.

Пока он в оцепенении смотрел на нейросеть, ректор Лу через усилитель пропустил свой голос по трубам водоснабжения прямо в ангар. Его голос, искаженный помехами, взревел:

— Кто разрешил вам трогать мех? А ну немедленно вылезайте!

Бойцовый Петух от этого вопля так испугался, что невольно ввел команду синхронизации. Остальные не успели среагировать, как люк с грохотом захлопнулся. Тысячи нейронных нитей устремились к пилоту, шум в кабине резко возрос.

Уайт схватился за голову:

— Мы... мы сейчас взорвемся?!

Хуан Цзиншу закричала:

— Отключайся! Вы, идиоты, натворили дел!

Бойцовый Петух не мог вымолвить ни слова — неподготовленный человек не должен был садиться в мех. Первый удар от нейронной связи был настолько силен, что мог вызвать сотрясение мозга. Глаза парня закатились.

Минта оттолкнула товарища:

— Есть ручное управление! Отойдите, я прерву программу!

Она проявила недюжинное самообладание, хладнокровно разбила кулаком предохранительный клапан... и застыла, глядя на множество кнопок, назначение которых было ей совершенно непонятно.

Но отчаянная девушка не стала медлить и решила действовать наугад.

Лу Бисин чуть не заработал гипертонический криз:

— Не трогайте ничего!

Но было поздно.

Гул в мехе стих, но не успели подростки вздохнуть с облегчением, как машина пришла в движение. Раздался оглушительный грохот, пол ангара разделился надвое, обнажая глубокую шахту. Крылья меха медленно сложились, и он заскользил по направляющим... неумолимо приближаясь к пусковой площадке.

Подростки переглянулись. В одно мгновение их напускная взрослость, холодная отстраненность и авантюризм улетучились, и они дружно, открыв рты, завопили.

Крик не мог остановить мех. Он рухнул в центр пусковой установки, высвобождая колоссальную энергию... и взмыл в небо.

Лу Бисин не мог поверить, что эти четверо сорванцов прямо у него на глазах запустили себя в космос, как петарды. В ярости он пнул аварийную дверь, оставив на ней вмятину. Оценив глубину следа, он понял, что если будет бить в это место три дня, то, возможно, и выберется, но лучше надеяться, что Чжаньлу придет и выпустит его.

Злиться было бесполезно. Лу Бисин быстро взял себя в руки и начал мерить шагами герметичную лабораторию. Внезапно его осенило — он активировал функцию «маскировки» биочипа.

В следующее мгновение для всех систем безопасности лаборатории разъяренный мужчина превратился в маленького мальчика с выбитым зубом.

Мальчик одиноко сел в центре лаборатории, полминуты настраивался и зарыдал во весь голос.

Согласно закону Альянса о защите несовершеннолетних, если ребенок младше десяти лет находится один и проявляет признаки сильного дискомфорта более пяти минут, ближайшая

система безопасности обязана вызвать полицию.

Систему безопасности лаборатории устанавливал Чжаньлу, и Лу Бисин надеялся, что этот ИИ, созданный Альянсом, будет законопослушным.

Чжаньлу его не разочаровал. Ректор, выглядящий как ребенок, без всякого стеснения был пять минут, пока в местный полицейский участок не поступил сигнал. Полицейские в радиусе двадцати миль недоуменно выехали на вызов, и через полчаса из Института Звездного моря извлекли растрепанного ректора Лу.

А в это время мех с четырьмя нарушителями, словно легкий челнок, бесшумно покинул планету Пекин и по проложенному ранее курсу устремился в бескрайний космос.

В тот же самый момент Линь Цзинхэн, не дождавшись Чжаньлу, который должен был явиться в лабораторию, покинул Пекин и был вежливо приглашен на небольшую базу, дрейфующую на окраине восьмого сектора.

Мех приземлился, люк со вздохом отворился. Линь Цзинхэн, заложив руки за спину, вышел наружу и сразу увидел встречающих.

Все они, вне зависимости от пола, были одеты в длинные балахоны, увешанные всякой всячиной. Присмотревшись, Линь Цзинхэн понял, что украшения — живые: в ушах вместо серег сидели пауки, браслетами служили живые скорпионы, а на шее, возможно, обвилась маленькая змейка.

Это было знаменитое гнездо сектантов восьмого сектора.

Главарем был мужчина лет двухсот, чье лицо было почти полностью скрыто татуировкой ядовитого насекомого. Он сделал шаг вперед и первым протянул руку:

— Много слышал о Четвертом брате Лине с Пекина, но всё не было случая засвидетельствовать почтение. Представляюсь: я Алай, слуга великого бога Вуду. Добро пожаловать, мой друг, пусть божественный свет Вуду всегда озаряет вас.

Выслушав это странное благословение, Линь Цзинхэн криво усмехнулся, чувствуя, как у него по коже побежали мурашки от одного вида их «украшений». Он не стал снимать перчатку и брезгливо пожал руку:

— Прошу прощения за тех, кто вас ранил.

Алай широко улыбнулся:

— Мои люди сами забрели на вашу территорию, мы виноваты первыми. Ничего, не подерешься — не подружишься.

Сказав это, он перестал упоминать о «пауках» и жестом пригласил Линь Цзинхэна:

— Прошу.

База представляла собой переоборудованную заброшенную космическую станцию размером с небольшой город. Поскольку сектанты поклонялись насекомым, их эстетика была далека от нормы: здесь обитали самые причудливые существа. Носить на себе ядовитых насекомых считалось нормой, а некоторые даже вживляли себе части их тел. Вокруг царил настоящий шабаш.

Линь Цзинхэн смотрел прямо перед собой, игнорируя монстров. Спустя десять минут ходьбы с Алаем они подошли к огромному звездолету. Искусственный свет отражался от его холодного, обтекаемого корпуса. На фоне обветшалой станции этот корабль выглядел пришельцем из иного мира.

Линь Цзинхэн бросил взгляд на звездолет. Технологический уровень судна был как минимум на сто пятьдесят лет выше, чем у базы сектантов. Стало ясно: это и есть загадочные спонсоры, которые производят чипы и охотятся за детьми.

Дверь корабля открылась, и вышли люди в защитных костюмах. Главарь снял шлем, обнажив самое обычное лицо:

— Четвертый брат Линь с Пекина, верно? Приятно познакомиться. Можете звать меня «Ноль-ноль-один». Это я пригласил вас в гости. Если выразаться вашим языком, я — межзвездный пират.

— Взаимно, — Линь Цзинхэн приподнял бровь. — Если выразаться вашим языком, я — крупный хулиган.

Крупный хулиган и межзвездный пират некоторое время смотрели друг на друга, обмениваясь колкостями. Вскоре оба поняли, что никто не собирается уступать, и решили, что собеседник — наглец.

Хмыкнув, Ноль-ноль-один произнес:

— Мы пригласили всех влиятельных людей восьмого сектора. Гости почти в сборе, а вы, брат Линь, задержались, видимо, чтобы появиться в финале.

Оказалось, что эти пираты пригласили не только его. Линь Цзинхэн был удивлен: крупные хулиганы восьмого сектора хоть и не были властью, но имели тесные связи с официальными органами и выполняли многие управленческие функции, по сути, являясь теневым правительством. Они обычно сидели в своих вотчинах и не велили дел с пиратами.

Чтобы собрать их всех вместе, одного приглашения было мало — здесь явно не обошлось без угроз.

Линь Цзинхэн сунул руки в карманы и многозначительно спросил:

— Я здесь, чтобы поставить точку, или чтобы замыкать строй?

Тон был недружелюбным. У Ноль-ноль-одина дернулся глаз, но он улыбнулся:

— Конечно, мы позвали всех, чтобы познакомиться. Не каждый обладает такой прозорливостью, как вы, брат Линь. Я изучал расширение черных дыр в последние годы и подумал, что вы вряд ли хотите оставаться лишь «местным авторитетом». Уверен, наше предложение о сотрудничестве вас заинтересует.

— Не стоит, — Линь Цзинхэн стоял перед звездолетом. — Я не авторитет, максимум — червь в своей норе. Дела за пределами планеты Пекин меня не касаются, но если кто-то пытается мутить воду у меня дома, мне приходится это проверять.

Высокомерный тон Линь Цзинхэна заставил Ноль-ноль-одина нахмуриться.

Хотя им удалось собрать всех главарей сектора, группа «Черная дыра» была самой загадочной. Их биочипы работали безотказно везде: они могли похитить не только ребенка, но и администратора сектора. Однако на планете Пекин они потерпели неудачу. Тот паук исчез бесследно, скорее всего, его устранили. Ноль-ноль-один не знал, обладает ли этот «Линь» какими-то тайными средствами или ему просто повезло.

К тому же большинство приглашенных прибыли сюда не по своей воле. И только «Черная дыра» приняла приглашение без лишних слов, да еще и приехала в одиночку, с одним лишь «белолицым» помощником. Ноль-ноль-один не мог понять — то ли противник знает их слабые места, то ли он просто глуп.

Не понимая, с кем имеет дело, он решил пока сдержаться:

— Прошу за мной.

Звездолет напоминал небоскреб, устремленный в небо. Внутри него кипела жизнь, совершенно отличная от внешнего мира. Ноль-ноль-один решил проучить гостя и сразу поднял его на лифте на верхний уровень. Двери открылись, и он с фальшивой улыбкой указал рукой:

— Это смотровая площадка, прошу.

За дверями лифта оказалась абсолютно прозрачная дорожка, пересекающая звездолет на высоте нескольких десятков метров. Она была сделана из материала с коэффициентом преломления, близким к воздуху, и была такой чистой, что казалась невидимой. Перила высотой в тридцать сантиметров не давали никакой защиты. Что было еще опаснее, дорожка не была закреплена, а держалась в воздухе с помощью магнитного поля.

— Вы не боитесь высоты, брат Линь? — Ноль-ноль-один оскалился. Он ступил на прозрачную

дорожку, которая, казалось, слегка покачивалась под его ногами. — Отсюда отличный вид, мне нравится. Надеюсь, ваш вкус совпадает с моим.

— Я человек простой, вкуса у меня нет, — Линь Цзинхэн без колебаний шагнул следом. — Чжаньлу, поднимайся помедленнее.

Хотя Чжаньлу был тем еще болтуном, он много лет следовал за хозяином и понимал намеки. Получив приказ, он ступил на дорожку и бесшумно активировал помехи магнитного поля. Вся конструкция резко дернулась и просела вниз.

Ноль-ноль-один, занятый своим представлением, не удержал равновесия. Под ногами внезапно пустота, он взвизгнул, замахал руками и вцепился в края дорожки, едва не расплакавшись от страха.

Линь Цзинхэн идеально сохранил равновесие и с деланной строгостью посмотрел на Чжаньлу:

— Я же сказал — медленнее! Посмотри, что ты наделал!

<http://bllate.org/book/19100/1876003>